

На правах рукописи

Унылов

Унылов Алексей Викторович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
БОГОСТРОИТЕЛЬСТВА И БОГОИСКАТЕЛЬСТВА
В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск 2006

Работа выполнена на кафедре современной Отечественной истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **В.И. Белоус**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **Л.Г.Филатов**
кандидат философских наук,
доцент **С.К. Васильев**

Ведущая организация: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

Защита диссертации состоится «16» марта 2006 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета К 800.015.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Государственном учреждении «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» по адресу:

430000, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3, актовЫй зал

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института.

Автореферат разослан «16» марта 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук, доцент

Г.А. Куршева

2006 А
3647

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Обращение ко времени зарождения и теоретического оформления философских течений богостроительства и богоискательства определяется несколькими обстоятельствами.

В настоящий момент перед российским обществом, как и накануне XX столетия, остро стоит проблема поиска национальной и культурной идентичности, проблема исторической преемственности как гаранта общественной стабильности и национального возрождения.

Резкая смена идеологической и политической конъюнктуры, курс на принципиальный разрыв с советским прошлым, осуществляемые ныне на фоне глубокого системного кризиса, в котором находится страна, делают по-прежнему актуальным обращение исследователей к отечественной истории рубежа XIX – XX веков, ставшего переломной эпохой в общественном развитии.

Анализируя причины кризиса, охватившего российское общество на рубеже XIX - XX вв., современные исследователи постепенно отказываются от классового подхода и по-новому переосмысливают роль материальных и нематериальных факторов в российской истории. В противовес преобладавшему ранее анализу социально-экономических предпосылок революционного движения многие начинают уделять все большее внимание изучению нематериальных факторов, их влиянию на активизацию революционного движения в России начала XX в. Разрушая прежние стереотипы, они рассматривают революционное движение лишь как составную часть более широкого по своему масштабу общественного движения, в котором сторонников эволюционного пути развития было ничуть не меньше, а их позиции были не менее аргументированны и весомы. В этом ряду стоят возникшие на волне Первой русской революции течения богостроительства и богоискательства. Своим появлением они обозначили две качественные альтернативы дальнейшего общественного развития – либо обращение к национальной культурной традиции, рассматривавшейся в качестве главного фактора идейной консолидации общества, либо принципиальный отказ от нее и обращение к культурному и историческому опыту Западной Европы. Сопоставление альтернатив исторического развития, которые предлагали отдельные представители разночинной интеллигенции, их критические замечания в адрес друг друга позволяют не только выработать более взвешенный подход к отечественной истории рубежа веков, но и глубже понять философские построения их создателей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с последней четверти XIX в. до конца 1900-х гг. Сопоставление исторических фактов, относя-

щихся к концу XIX – началу XX вв., позволяет проследить происходившие в обществе социокультурные процессы в их динамике. В это время зародились основные направления общественной мысли, идеологическое оформление которых произошло уже в первое десятилетие XX столетия. В обозначенный период происходило становление мировоззрения виднейших представителей богостроительства и богоискательства. Воплотив в своем философском и литературном творчестве представления различных групп населения об идеальном общественном устройстве, они сыграли решающую роль в революционных событиях начала века.

Объектом диссертационного исследования являются философские течения богостроительства и богоискательства в среде русской интеллигенции, зародившиеся в конце XIX в. и получившие идеологическое оформление в России в первое десятилетие XX столетия, а также философское и литературное творчество виднейших представителей рассматриваемых течений.

Предмет исследования – социокультурные предпосылки возникновения философских течений богостроительства и богоискательства.

Степень изученности проблемы. Философские течения богостроительства и богоискательства, идеологически оформившиеся в годы Первой русской революции и послереволюционного затишья, обозначившие своим появлением необходимость поиска ценностных ориентиров дальнейшего общественного развития, с момента своего возникновения не могли не привлечь внимание ряда отечественных и зарубежных исследователей.

В то же время необходимо отметить, что в советское время творческое наследие виднейших представителей богостроительства и богоискательства было закрыто для всестороннего изучения и объективного анализа. Долгие годы исследователи при написании своих работ должны были руководствоваться классовым подходом, представленным, в первую очередь, статьями В. И. Ленина¹, написанными еще в начале XX в.

Под влиянием советской идеологии авторы не стремились глубоко вникнуть в сущность излагаемых богостроителями и богоискателями идей и понять объективно существовавшие причины их появления. Ограничиваясь рамками рассмотрения отдельных литературных кружков, они отказывались видеть их связь с более широким социокультурным контекстом. Цель, которую они перед собой ставили, заключалась в том, чтобы дать уничтожающую критику их взглядов и показать классовый характер их возникновения.

¹ См. Ленин, В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 17 – М., 1961 – С. 415-426, Он же. Материализм и эмпириокритицизм // Там же – Т. 18 – С. 3-384, Он же. Классы и партии в их отношении к религии и церкви // Там же – Т. 17 – С. 429-438

Так, И.Я. Цвик², анализируя появление декаданса в России, раскрывая его философскую и социальную сущность, подчеркивает его антидемократический, антисоциалистический и, следовательно, антиреволюционный характер. Он считает, что индивидуализм был характерен для буржуазных литераторов. Попытки декадентов преодолеть индивидуализм их философии И.Я. Цвик объясняет влиянием революционных событий. Богостроительство, считает автор, было отступлением от истины марксизма под влиянием буржуазных элементов.

Сходных методологических принципов придерживаются В. Евгеньев-Максимов и Д. Максимов³. Эволюцию мировоззрения декадентов они рассматривают в контексте развития журналистики того времени. Аспект, на котором авторы акцентируют внимание в своем исследовании, определяется выбором конкретного периодического издания. Анализируя специфику мировосприятия декадентов на примере их программных журналов – «Северного вестника» и «Нового пути» – они стремятся избегать глубоких обобщений и оценивают творчество декадентов с точки зрения тех целей и задач, которые ставили перед собой издатели журналов. В. Евгеньев-Максимов и Д. Максимов приходят к выводу, что декаденты так и не смогли преодолеть социальную изоляцию и влиться в освободительное движение, несмотря на предпринимавшиеся ими попытки, что объяснялось во многом особенностями их философских и эстетических принципов.

Как проявление буржуазной мысли рассматривает богоискательство М. Ласковая⁴. Главной причиной его появления она считает стремление представителей буржуазии скрыть накопившиеся в обществе противоречия, уйти от них в мистическую сферу бытия. Одним из проявлений богоискательства, по ее мнению, было богостроительство М. Горького и А.В. Луначарского. Исходя из марксистского определения религии, М. Ласковая считает богостроительство опасным заблуждением, реанимирующим религиозные верования и тем самым вступающим в противоречие с теорией и практикой марксизма.

Несмотря на достаточно предвзятый подход к источникам, следует отметить, что работы советских исследователей положили начало изучению жизни и деятельности отдельных представителей религиозно-философской и общественной мысли того времени. В первую очередь, это относится к творческому наследию А.М. Горького и А.В. Луначарского. Всячески подчеркивая их значение в качестве проводников марксистской идеологии в массы, исследователи пытались

² См *Цвик, И.Я.* Религия и декадентство в России / И Я Цвик – Кишинев, 1985

³ См *Евгеньев-Максимов, В.* Журналы раннего символизма // В Евгеньев-Максимов, Д Максимов // Из прошлого русской журналистики. – Л., 1930 – С 83-128

⁴ См *Ласковая, М.П.* Богоискательство и богостроительство прежде и теперь / М П.Ласковая – 2-е изд., доп. – М., 1976

представить их увлечение идеями богостроительства лишь как кратковременный период заблуждения, быстро закончившийся возвращением в лоно марксистской ортодоксии. Под таким углом зрения рассматривали творчество Горького Б. Бялик⁵, З. Удонова⁶, И. Нович⁷.

Современные ученые, отказываясь от идеологических клише советской эпохи, пытаются по-новому переосмыслить тот достаточно противоречивый период времени в жизни и творчестве А.М. Горького и А.В. Луначарского, каким, без сомнения, стали 1905 – 1910-е гг. Определенные шаги в этом направлении были проделаны Б. Парамоновым⁸, П. Басинским⁹, М. Агурским¹⁰, Ю. Шерер¹¹, Т. О'Коннор¹². В то же время исследователи стремятся восполнить существовавший долгие годы пробел в изучении жизни и творчества таких значительных мыслителей Серебряного века, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов. Философскому анализу их идей, а также раскрытию их вклада в культуру Серебряного века посвящены работы И.П. Смирнова¹³, В.А. Сарычева¹⁴, П.П. Гайденко¹⁵, А. Пайман¹⁶.

Значительный научный интерес представляют работы современных исследователей, в которых творческое наследие богостроителей и богоискателей осмыслено в историко-культурном контексте. Среди немногочисленных работ, претендующих на концептуальность изложения, необходимо прежде всего отметить исследования А. Эткинда¹⁷ и Е. Никитина¹⁸.

А. Эткинд сосредоточивает свое внимание на изучении важной исторической коллизии, определившей во многом специфику культуры Серебряного ве-

⁵ Бялик, Б. Судьба Максима Горького / Б Бялик – М, 1973

⁶ Удонова, З. Горький в борьбе с декадентами / З Удонова – М, 1968

⁷ Нович, И. М Горький в эпоху первой русской революции / И Нович – М, 1960

⁸ Парамонов, Борис Горький, белое пятно / Б Парамонов // Октябрь – 1992 – № 5 – С 146-167

⁹ Басинский, П. Логика гуманизма (Об истоках трагедии Максима Горького) / П Басинский // Вопросы литературы – 1991 – № 2 – С 129-154

¹⁰ Агурский, М. Великий еретик (Горький как религиозный мыслитель) / М Агурский // Вопросы философии – 1991 – № 8 – С 54-74.

¹¹ Шерер, Ю. М Горький и А Богданов / Ю Шерер // М Горький и его эпоха. Материалы и исследования – Вып 4 – М, 1995 – С. 58-62

¹² О'Коннор, Тимоти. Анатолий Васильевич Луначарский / Т О'Коннор // Вопросы истории – 1993 – № 10 – С 28-46

¹³ Смирнов, И.П. «От марксизма к идеализму» М И Туган-Барановский, С Н Булгаков, Н А Бердяев / И П Смирнов – М, 1995

¹⁴ Сарычев, В.А. Эстетика русского модернизма проблема «жизнетворчества» / В А Сарычев – Воронеж, 1991

¹⁵ Гайденко, П.П. «Вехи» неслышанное предостережение / П П Гейденко // Вопросы философии – 1992 – № 2. – С 103-122

¹⁶ Пайман, Аврил. История русского символизма / А Пайман – М, 2000

¹⁷ См Эткинд, А. Содом и Психея. Очерки интеллектуальной истории Серебряного века / А Эткинд – М, 1996

¹⁸ См Никитин, Е. «Исповедь» М Горького. Новое прочтение / Е Никитин – М, 2000

ка – роль народного сектантства на общественную жизнь России начала XX в. и его влияние на эстетику и философию русского символизма. В его трактовке увлечение отдельных представителей декаданса религиозными идеями предстает как очередная попытка преодоления отчуждения между интеллигенцией и народом, но на этот раз уже на почве религиозных верований.

Большой научный интерес представляет работа Е. Никитина, в которой анализируется повесть М. Горького «Исповедь» в широком культурном контексте. На обширном историческом, философском и литературоведческом материале автору удалось выявить автобиографическую специфику произведения. Поиски Бога главным героем повести были отражением мировоззренческой эволюции самого писателя. Е. Никитин подчеркивает, что идеи богостроительства, изложенные в «Исповеди», имели, на самом деле, долгую предысторию и не были для М. Горького лишь преходящим увлечением.

В настоящее время большинство современных исследователей ограничивается введением в научный оборот новых исторических фактов или осмыслением ранее замалчивавшихся философских концепций. Мало кто из них решается показать место богостроителей и богоискателей в историческом процессе, ту роль, которую они играли в общественной жизни начала XX в., показать связь их взглядов с господствовавшими в обществе настроениями.

Несмотря на то, что в узко философском смысле термины «богостроительство» и «богоискательство», получившие широкое распространение с легкой руки марксистской критики, не совсем удачны и не всегда адекватно отражают сущность взглядов тех или иных представителей общественной мысли, они весьма точно характеризуют основную историческую коллизию эпохи, отношение к культурной традиции, к абсолютным ценностям, лежащим в ее основании. Своим появлением они обозначили магистральные направления формирующейся идеологии общественного движения. Не получив должной поддержки, богостроители и богоискатели, на наш взгляд, явились идейными выразителями господствовавших в обществе настроений и ценностей. В дальнейшем идеи богостроительства легли в основу советской идеологии, что в противном случае было бы не мыслимо.

Источниковая база исследования определяется совокупностью источников, позволяющих, на наш взгляд, достаточно полно и обстоятельно раскрыть основные проблемы и тему в целом.

Основным видом источников для написания диссертационного исследования стала, с одной стороны, философская публицистика А.М. Горького¹⁹ и А.В. Луначарского²⁰, с другой – философские работы Д.С. Мережковского²¹, С.Н. Булгакова²², Н.А. Бердяева²³.

Особый интерес представляют воспоминания, оставленные самими идейными вдохновителями соответствующих философских течений. Становление философии богостроительства помогают реконструировать воспоминания А.М. Горького²⁴ и А.В. Луначарского²⁵, богоискательства – З.Н. Гиппиус²⁶, Д.С. Мережковского²⁷, С.Н. Булгакова²⁸, Г. Чулкова²⁹, Н.А. Бердяева³⁰.

Представления о богостроительстве и богоискательстве как философских течениях, об их связи с соответствующим социокультурным контекстом эпохи, а также о жизни и деятельности их идейных выразителей помогают сформировать воспоминания очевидцев происходивших в обществе процессов и непосредственных участников общественного движения. Так, среди многочисленных воспоминаний, оставленных современниками о жизни и деятельности А.М. Горького, особого упоминания заслуживают статьи С.Г. Скитальца³¹, А.Д. Гриневицкой³², А.Е. Богдановича³³.

Методологические основы диссертации. Методологическое основание диссертационного исследования составляет аксиологический подход, позво-

¹⁹ См *Горький, М.* Разрушение личности / М Горький // О литературе Литературно-критические статьи - М, 1952 - С 23-71, *Он же.* Происхождение бога // Архив А М Горького Художественные произведения Статьи Заметки - М, 1969. - Т 84 - 95

²⁰ См *Луначарский, А.В.* Философия и жизнь Храм или мастерская / А В Луначарский // Образование - 1906 - № 2 - С 89-106, *Он же.* Будущее религии // Там же - 1907. - № 10 - С 1-25

²¹ См *Мережковский, Д.С.* Сердце человеческое и сердце звериное / Д С Мережковский // Большая Россия - М, 1910 - С 95-110, *Он же.* Борьба за догмат // Там же - С 127-137

²² См *Булгаков, С.Н.* Героизм и подвижничество / С Н Булгаков // В поисках пути Русская интеллигенция и судьбы России / Сост, вст ст, коммент И А Исаева. - М, 1992 - С 43-83

²³ См *Бердяев, Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда / Н А Бердяев // В поисках пути Русская интеллигенция и судьбы России / Сост, вст ст, коммент И А Исаева - М, 1992 - С 43-83

²⁴ См *Горький, М.* На Бугров / М. Горький // Книга о русских людях - М, 2000 - С 88-118

²⁵ См *Луначарский, А.В.* Воспоминания из революционного прошлого / А В Луначарский // Воспоминания и впечатления - М, 1968 - С 15-53.

²⁶ См *Гиппиус, З.Н.* О бывшем (1899 - 1914) / З Н Гиппиус // Дневники в 2 кн - М, 1999 - Кн 1 - С 89-164

²⁷ См *Мережковский, Д.С.* Революция и религия / Д С Мережковский // Русская мысль - 1907 - № 3 - С 17-34

²⁸ См *Булгаков, С.Н.* Пять лет (1917 - 1922) / С Н Булгаков // Тихие думы / Сост, подгот текста и коммент В В Сапова - М, 1996 - С 330-344

²⁹ См *Чулков, Г.* Годы странствий / Г Чулков // Валтасарово царство - М, 1998 - С 445-558

³⁰ См *Бердяев, Н.А.* Самопознание Опыт философской автобиографии / Н А Бердяев - М, 1990

³¹ См *Скиталец, С.Г.* Встречи / С Г Скиталец // А М Горький в воспоминаниях нижегородцев - Горький, 1968. - С 237-261

³² См *Гриневицкая, А.Д.* Горький в Нижнем Новгороде / А Д Гриневицкая // М Горький на родине - М, 1937 - С 235-270

³³ См *Богданович, А.Е.* Страницы из жизни М Горького / А Е Богданович - Минск, 1965

ляющий рассмотреть русское общество и русскую культуру рубежа XIX – XX вв. в их системной целостности. В качестве основных методов диссертационного исследования были применены историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Кроме того, к анализу социальных процессов нами были применены методики социально-философского и социально-психологического характера. Наряду с этим при написании работы были использованы отдельные элементы целого ряда теорий, объединенные общими методологическими принципами: принципом *историзма*, предполагающим изучение всякого явления в его генезисе и динамике, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности; принципом *объективности*, предусматривающим всесторонний охват изучаемого явления с целью выявления его сущности и применение всей совокупности различных методов для получения из исторических источников максимально разнообразной и обширной информации.

Цель исследования – рассмотреть философские течения богостроительства и богоискательства в рамках модернизационной парадигмы, проанализировать взгляды виднейших представителей данных течений как объективный результат социокультурной трансформации в России на рубеже XIX – XX вв.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решаются следующие **задачи**:

- охарактеризовать роль города в процессе формирования новой социальной структуры и разрушении прежней системы ценностей в России на рубеже XIX – XX вв.;
- выявить особенности функционирования национальной традиции в условиях социальной нестабильности;
- проанализировать влияние революции 1905–1907 годов на трансформацию самосознания народных масс;
- рассмотреть становление мировоззрения представителей богостроительства – М.Горького и А.В. Луначарского и богоискательства – Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус, В.В. Розанова;
- проследить влияние Первой русской революции на формирование философских течений богостроительства и богоискательства;
- показать сущность идей богоискателей и богостроителей и их взаимосвязь с социокультурным контекстом эпохи.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые предпринята попытка рассмотреть появление и формирование философских течений богостроительства и богоискательства в рамках модернизационной парадигмы развития России рубежа XIX – XX вв. В процессе исследования взгляды

богостроителей и богоискателей рассмотрены как объективный результат происходившей в России на рубеже веков социокультурной трансформации

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в исследовании обобщенные материалы и выводы могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем культуры России Серебряного века, создании лекционных курсов по отечественной истории, написании пособий и программ по другим гуманитарным дисциплинам (культурологии, философии и др.). Выводы и обобщения, сделанные в диссертации, помогают осмыслить культурные процессы в России на рубеже XIX – XX вв.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Появление богостроительства и богоискательства, возникших и оформившихся в качестве философских течений на волне Первой русской революции, имело глубокие объективные основания, коренящиеся в тех социокультурных процессах, которые переживала Россия на рубеже XIX – XX вв.
2. Возникновение богостроительства и богоискательства имело в своей основе конфликт ценностей земледельческой и шедшей ей на смену индустриальной цивилизации.
3. Эволюция мировоззренческих установок представителей богостроительства и богоискательства была отражением изменений, происходивших в общественном сознании того времени.
4. Философские построения богостроителей и богоискателей отражали настроения отдельных социальных групп и категорий населения и являлись попыткой их идейной консолидации.
5. Богостроители выступали сторонниками ценностей индустриальной цивилизации, в то время как богоискатели – апологетами земледельческой цивилизации.
6. Специфику взглядов богостроителей и богоискателей определяло отношение к национальной культурной традиции и абсолютным ценностям, лежащим в ее основе.
7. В философском и психологическом обосновании своих взглядов богостроители и богоискатели исходили из соответствующего социокультурного контекста эпохи.
8. Между воинствующим атеизмом богостроителей и обостренной религиозностью богоискателей существовала точка соприкосновения, выражавшаяся в переживании ими разрыва, крушения прежнего общест-

венного порядка, знаменовавшего собой качественную трансформацию как индивидуального, так и общественного сознания.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры современной Отечественной истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; научно-практических конференциях (г. Нижний Новгород, 2002 – 2005 гг.), а также изложены в 4 опубликованных статьях.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические рамки, анализируется степень ее изученности, формулируются методологическая основа, цели и задачи исследования, дается характеристика источниковой базы, показываются научная новизна, практическая значимость.

Первая глава «Городская революция» в России второй половины XIX – начала XX вв.» посвящена характеристике проблем трансформации общественного сознания в России на рубеже веков.

Города пореформенной России являлись очагами индустриальной цивилизации, центрами, откуда происходило ее дальнейшее проникновение в сельскую местность. Здесь формировалась новая социальная структура, а также новая система ценностей, более соответствовавшая духу времени. На рубеже XIX–XX вв. социальный статус в значительной степени начинает определяться не сословной принадлежностью, а полученным образованием. Культура, нормы, ценности образованной элиты начинают усваиваться выходцами из других сословий, испытывая, в свою очередь, на себе обратное влияние.

Под влиянием стремительно развивавшихся в городах капиталистических отношений происходят необратимые изменения и в сельской местности. Традиционный патриархальный уклад становится лишь видимостью, скрывавшей глубокие социальные противоречия. Тенденция к обособлению крестьянских хозяйств на фоне их быстрого обнищания порождала ответную реакцию в виде поисков новых форм общностей, способных сгладить социальную и экономическую напряженность. К концу XIX столетия популярность в народе завоевывают различные формы кооперации. В то же время община, сохраняя свое зна-

чение мирской организации, теряет функцию церковного прихода, перестает обеспечивать религиозное единство входящих в нее членов.

Миграция в города выходцев из сельской местности, принявшая к концу XIX в. впечатляющие масштабы, стала важным фактором трансформации традиционного сознания. Переоценка ценностей знаменовала собой появление нового человека. Он осознал себя уже деятелем, а не пассивным исполнителем раз и навсегда заданной роли. В городах происходило формирование массового общества, которое можно узнать по его многочисленности и нестабильности социальных связей.

Веянием времени стало повсеместное распространение грамотности – как в городах, так и в сельской местности. Знание для огромного числа выходцев из низов становилось ценностью, силой, способной изменить мир. Однако наряду с распространением специализированной литературы прежним спросом у населения продолжали пользоваться книги религиозного содержания. Представление о грехе в народной среде продолжало оставаться важным фактором, сдерживающим социальную напряженность.

В условиях переоценки ценностей, ослабления прежних социальных связей происходили поиски новых форм религиозных общностей. Росла численность уже существовавших и увеличивалось количество новых сект. Своим сторонникам сектанты обещали райское блаженство на небе, материальную поддержку и покровительство здесь, на земле. Большим успехом в крестьянской среде пользовались проповеди старообрядцев. Выступавшие в качестве апологетов земледельческой цивилизации, они привлекали крестьянскую массу своей начитанностью и набожностью. Представители православного духовенства в сложившихся исторических условиях оказывались уже не способными выступать в роли хранителей национальной культурной традиции и противостоять натиску народных сект. Сектанты противопоставляли себя окружающему миру, считая его погрязшим в грехе. Радикализм установок сближал их с представителями социалистических партий. Однако вплоть до революции 1905 года в народной среде самодержец продолжал рассматриваться как символ прежнего, патриархального уклада, как гарант политической и социальной стабильности.

Кульминацией социокультурной трансформации в России стала Первая русская революция. Она произвела переворот в общественном сознании. События 9 января 1905 года и полная неспособность царского правительства остановить взрыв народного недовольства путем проведения своевременных и энергичных мер способствовали резкому падению авторитета самодержавия. На волне революции широкое распространение получили социалистические идеи.

В массовом сознании утвердилось представление о самоценности отдельной человеческой личности, о ее праве на достойное человеческое существование.

В сложном положении оказалась Православная Церковь. Государственная опека все более дискредитировала ее в глазах народа. Духовенство тяготилось своим положением замкнутой касты, полностью зависимой от государства, требуя от правительства незамедлительного проведения церковной реформы.

Таким образом, изменения, произошедшие в общественном сознании в начале XX века, делали все более насущным вопрос о соответствующих изменениях в экономической, политической и культурной сферах жизни общества.

Во второй главе «Социокультурные предпосылки возникновения богостроительства» анализируются взгляды представителей богостроительства – А.М. Горького и А.В. Луначарского, этапы их становления, а также прослеживается их связь с господствующими в обществе настроениями, идеями, ценностями.

Богостроительство А.М. Горького и А.В. Луначарского не было лишь временным заблуждением, как это пытались представить в советское время. Оно являлось закономерным этапом их жизненного пути, было отражением тех социокультурных процессов, которые происходили в стране на рубеже XIX – XX вв. Получившие последовательное теоретическое осмысление в эпоху Первой русской революции и послереволюционного затишья, идеи богостроительства имеют достаточно долгую предысторию.

Сходство взглядов А.М. Горького и А.В. Луначарского было во многом обусловлено их склонностями, особенностями мышления, а также влиянием социокультурного контекста эпохи, в рамках которого происходило становление их взглядов.

А.М. Горький и А.В. Луначарский с ранних лет проявляли особенный интерес к литературе и искусству, принимали активное участие в революционном движении. Понимание религии как связи между людьми было заимствовано ими еще у народнических авторов.

А.М. Горький был выходцем из народных низов, что не могло не повлиять на своеобразие его взглядов. В его мировоззрении причудливо сочеталось религиозное воспитание с увлеченностью социалистическими идеями. В религиозном пафосе священных книг и поучениях св. отцов церкви ему слышались не покорность и надежда на Бога, а вера человека в собственные силы, непреклонность перед трагическими условиями бытия. Христианство он считал надуманным. С его точки зрения, сущность жизни составляла вечная борьба господ и рабов. Одни пытаются удержать свою власть, другие – борются за право жить по-человечески. Течение богоискательства, быстро вошедшее в моду, было ему органически враж-

дебно, т.к. тормозило, как он считал, общественный прогресс. В то же время у А.М. Горького вызывало открытое неприятие игнорирование марксистами роли личности в истории, что даже сблизило его на некоторое время с представителями идеалистического лагеря. Однако А.М.Горький считал себя идеалистом не в философском, а в бытовом значении этого слова. Его идеализм вытекал из пережитого им жизненного опыта. Он остро чувствовал, что в обществе уже давно назрела потребность в идеале, все отчетливей становилось стремление изменить мир и таким образом разрешить, наконец, накопившиеся в обществе противоречия. На фоне суровой российской действительности все отчетливей становилось стремление людей к идеалу, все насущней становилась потребность в нем. Являясь очевидцем происходившей в стране социокультурной трансформации, А.М. Горький приветствовал ее и считал необходимой предпосылкой социальной революции. Понимание под революционной деятельностью прежде всего деятельности созидательной, направленной на утверждение новой системы ценностей, сблизало его с А.А.Богдановым и А.В. Луначарским.

В отличие от А.М. Горького, А.В. Луначарский стремился дать своим религиозным переживаниям научное объяснение. Знакомство в Цюрихе с идеями Авенариуса позволило ему преодолеть противоположность субъективизма-объективизма. Луначарский пришел к выводу, что идеал, к осуществлению которого надо стремиться, и критерий его обоснования следует искать в самом человеке, в особенностях его психики. С этой точки зрения социалистический идеал предстал перед ним как закономерный результат всего предшествующего общественного развития.

Возвратившись в Россию в начале 1900-х гг., он нашел в Вологде единомышленников - А.А. Богданова и В.А. Базарова. Определяя свое мировоззрение как реалистическое, они исходили в определении идеала из биологических особенностей человека, из вечного стремления человеческого организма к максимуму наслаждений и видели идеал в росте могущества человека и дальнейшей гармонизации общественной жизни. Реалисты считали, что именно пролетариату суждено сыграть ключевую роль в этом процессе. Революция 1905 года показала, насколько важно направить революционную энергию народных масс в единое русло, к единой цели. Обострившийся кризис ценностей определил специфику избранной А.В. Луначарским и его соратниками тактики. Необходимо было показать, что социализм не в далеком будущем, а в настоящем: в тесном единении людей друг с другом, в их творческой и созидательной деятельности.

Идеи богостроительства нашли свое отражение в художественных и публицистических произведениях А.М. Горького и А.В. Луначарского 1908 – 1909 гг.

В новых исторических условиях, по мнению богостроителей, место Бога должен был занять народ. Индивид рассматривался ими как неотъемлемая его часть, обретающая в принадлежности к нему смысл своего бытия и личное бессмертие. Религия должна отмереть, однако, ее исчезновение не означает угасания в человеке религиозного чувства – ошущения гармоничной связи человека с окружающим миром, с обществом. Идее личной связи с Богом богостроители противопоставляли в качестве идеала растворение человеческого «я» в обезличенной толпе.

В третьей главе «Социокультурные предпосылки возникновения богоискательства» философское течение богоискательства рассматривается как объективный результат социокультурной трансформации, имевшей место в России на рубеже XIX – XX вв.

Появление богоискательства как философского течения было продиктовано стремлением части представителей образованной элиты преодолеть свою отчужденность от народных масс на основе признания главенствующего значения абсолютных ценностей в общественной жизни.

Очередной попыткой идейной консолидации общества стало толстовство. Выступая в качестве апологета ценностей земледельческой цивилизации, Л.Н. Толстой призывал интеллигенцию стать ближе к народу. Русский социализм, по его мнению, базируется на христианских ценностях, которые характеризуют народную жизнь. При этом он подчеркивал, что народная нравственность коренится в традиционных, патриархальных обычаях, ничего общего не имеющими с официальной церковной обрядностью и догмами православного вероучения. Определяющее влияние на формирование взглядов Л.Н. Толстого оказало знакомство с учениями популярных в народе сект, в частности бондаревцев и сютаевцев. Богоискательство Толстого, в своей разрушительной части, вызвало большой общественный резонанс.

Волна переоценки ценностей, всколыхнувшая мир, нашла свое отражение в искусстве декаданса. В России декаданс как литературная школа заявил о себе в начале 1890-х гг. Под влиянием эстетической теории В.С. Соловьева декаденты стремились преодолеть противостояние Бога и мира, неба и земли, духа и материи.

С конца XIX в. богоискательство вошло в моду. Интеллигенция стала обнаруживать интерес к обсуждению богословских проблем. Объективно и церковь, и образованное общество были заинтересованы в конструктивном диалоге. Однако деятельность религиозно-философского общества, организованного по инициативе интеллигенции, не принесла ожидаемых результатов. Каждая из сторон при обсуждении вопросов, касающихся демократизации церковной и общественной жизни,

преследовала, как правило, свои цели. Представители светского общества, понимая под Церковью в первую очередь мистический союз Бога и людей, доказывали, что историческое христианство должно претерпеть неминуемые изменения с тем, чтобы прийти в соответствие с потребностями времени. Они считали, что непреодолимой преграды между миром материальным и духовным больше не существует. Духовенство же обсуждение богословских вопросов рассматривало как свою привилегию и видело цель собраний в том, чтобы просвещать интеллигенцию в духе православного вероучения. Однако своей манерой защиты православия они свидетельствовали, насколько глубоко дух мирской науки проник в их среду.

Поначалу настроенные достаточно консервативно, декаденты под влиянием господствовавших в обществе настроений вынуждены были сменить тон своих выступлений на более революционный.

Первая русская революция, поставив со всей очевидностью вопрос о выборе ценностных ориентиров дальнейшего общественного развития, стала поворотным пунктом в мировоззренческой эволюции представителей русского богоискательства. Главным пунктом расхождений в стане богоискателей стал вопрос об отношении к революционному насилию.

С позиции умиротворения и общественного компромисса рассматривал сложившуюся ситуацию Л.Н. Толстой. Причиной революции он считал нерешенный аграрный вопрос, поэтому обращался к правительству с призывом как можно скорее провести справедливую аграрную реформу, которая не только сгладила бы социальную напряженность, но и стала необходимой предпосылкой на пути к созданию справедливого общественного устройства.

С точки зрения главенствующей роли культурных ценностей в жизни общества оценивала произошедшие события часть либерально настроенной интеллигенции. В опубликованном в 1909 г. сборнике «Вехи» мыслители либеральной ориентации подвергли беспощадной критике деятелей революционного движения и их идеологию. Революцию 1905 года они считали культурной катастрофой, главными виновниками которой были русские радикалы. «Веховцы» обвиняли их в социальном утопизме, исторической безответственности и культурном нигилизме, призывали к покаянию и нравственному самоочищению.

Среди богоискателей наиболее радикальную позицию занимали декаденты во главе с Д.С. Мережковским. Они, напротив, утверждали, что в русской революции нашла свое воплощение мистическая правда Христова учения, извечная мечта русского народа о тысячелетнем царстве Иоанновом. По их мнению, причиной революции следовало считать особенный эсхатологический на-

строй, присущий русской душе и ставший точкой соприкосновения, источником духовной близости между интеллигенцией и народом.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и дается оценка деятельности и взглядов представителей богостроительства и богоискательства с точки зрения их соответствия социокультурному контексту эпохи.

Становление взглядов виднейших представителей богостроительства и богоискательства происходило в условиях переоценки ценностей, что не могло не повлиять на специфику их мышления, особенности их жизни и деятельности. Творчески переработав идеи западноевропейских и отечественных мыслителей, они создали свои оригинальные философские концепции, отвечавшие потребностям эпохи и учитывавшие особенности развития российского общества того времени.

Получившие последовательное теоретическое осмысление уже в годы Первой русской революции и послереволюционного затишья, богостроительство и богоискательство своим появлением отражали более длительные по времени социокультурные изменения, осуществлявшиеся в рамках процесса модернизации, в основе которого лежал конфликт ценностей земледельческой и индустриальной цивилизации, шедшей ей на смену. Если богостроители в лице А.М. Горького и А.В. Луначарского отстаивали ценности, составляющие культурное ядро индустриальной цивилизации, богоискатели – Л.Н. Толстой, С.Н. Булгаков, Д.С. Мережковский и др. – претендовали на роль апологетов земледельческой цивилизации.

Суть разногласий богостроителей и богоискателей составляло отношение к национальной культурной традиции и абсолютным ценностям, лежащим в ее основе. Если богоискатели выступали за сохранение национальной культурной специфики, богостроители призывали отказаться от нее и обратиться к культурному и историческому опыту Западной Европы. Однако между воинствующим атеизмом богостроителей и обостренной религиозностью богоискателей существовала точка соприкосновения, что проявлялось у них в ощущении разрыва, крушения прежнего общественного порядка, знаменовавшего собой качественную трансформацию как индивидуального сознания, так и сознания всего общества в целом.

*Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:*

1. Унылов А.В. А.М. Горький и культурная революция в России на рубеже XIX – XX вв. / А.В. Унылов // «Од вий»: сб. соискателей и аспирантов НИИГН при Правительстве РМ. – Саранск, 2006. – № 2. – С. 12-15 (0,3 а.л.)
2. Унылов А.В. Идеи богоискательства в годы Первой русской революции и послереволюционного затишья / А.В. Унылов // Там же. – С. 27-30 (0,3 а.л.)
3. Унылов А.В. Трансформация общественного сознания в годы Первой русской революции / А.В. Унылов // Федерация. – М., 2006. – № 1. – С. 26-29 (0,3 а.л.)
4. Унылов А.В. А.М. Горький и появление массового читателя в России / А.В. Унылов // Объединенный научный журнал. – М., 2006. – № 2. – С. 51-54 (0,3 а.л.)

*Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 4 статьи
общим объемом 1,2 а.л.*

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16 Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии Усл печ. л. 0,9. Уч.- изд л 1,0
Тираж 100 экз. Заказ № 54.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в копи-центре «Референт». ИП Тимошкина Л В.
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
тел. (8342) 48-25-33

2006A

3647

- 3647